

Кетиль из Марка ответил:

– Один из этих соседей крестил Марда, сына Вальгарда, а другой его троюродный родственник.

Тогда они высчитали родство и подкрепили свои слова присягой. Эйольв назвал своих свидетелей того, что он требует от соседей, чтобы они не расходились, пока из них не будут отведены неправомерные. Эйольв назвал своих свидетелей и сказал:

– Я призываю вас в свидетели того, что я отвожу этих людей из числа соседей, – и он назвал их по именам и имена их отцов, – на том основании, что один из них троюродный родственник Марда, а другой с ним в духовном родстве,⁹¹ и поэтому оба они по закону должны быть отведены. Вы выведены по закону из числа соседей, потому что против вас объявлен законный отвод. Я отвожу вас по установлениям альтинга и общенародным законам. Я отвожу вас по переданной мне тяжбе Флоси, сына Торда.

Тогда все люди стали говорить, что дела Марда плохи, и все решили, что защита получила преимущество перед обвинением.

Асгрим сказал Марду:

– Их дело еще не выиграно, хоть они и думают, что нанесли нам сильный удар. Надо найти моего сына Торхалля и послушать, что он нам посоветует.

К Торхаллю послали надежного человека, чтобы тот как можно точнее рассказал ему, как обстоит дело с их тяжбой и что Флоси и его люди объявили соседей неправомерными. Торхалль сказал:

– Я сделаю так, что вы не проиграете тяжбы. Скажи пославшим тебя, чтобы они не верили, что их перехитрили, потому что хитрец Эйольв на этот раз дал маху. Ступай теперь скорее к ним и скажи, чтобы Мард, сын Вальгарда, выступил перед судом и назвал своих свидетелей в том, что их отвод неправилен.

И он подробно рассказал, как им надо действовать.

Посланный вернулся и передал им советы Торхалля. Мард, сын Вальгарда, выступил тогда перед судом, назвал своих свидетелей и сказал:

– Я призываю вас в свидетели того, что я объявляю неправильным отвод Эйольва, сына Бальверка. А причина этому та, что он отвел соседей не как родственников истца, а как родственников того, кто ведет тяжбу. Я призвал вас в свидетели для меня или для того, кому это свидетельство может понадобиться.

После этого он предложил свидетелям дать суду свои показания. Он подошел к месту, где сидели соседи, и сказал, чтобы те из них, которые стояли, садились, поскольку они правомочны. Тогда все сказали, что Торхалль не ударил лицом в грязь, и все нашли, что у обвинения теперь дела лучше, чем у защиты.

Флоси сказал Эйольву:

– Как, по-твоему, это законно?

– Конечно, – ответил тот, – мы тут действительно промахнулись. Но мы еще потягаемся с ними!

Эйольв назвал своих свидетелей и сказал:

– Я призываю вас в свидетели того, что я отвел этих двоих человек из числа соседей, – и он назвал их обоих, – потому что вы сидите на чужой земле, а не на своей. Я не могу допустить, чтобы вы были среди соседей, потому что против вас объявлен законный отвод. Я отвожу вас по установлениям альтинга и общенародным законам.

Эйольв сказал, что на этот раз для него будет полной неожиданностью, если его опровергнут. Все нашли, что теперь у защиты дела лучше, чем у обвинения. Все очень хвалили Эйольва и говорили, что нет никого, кто бы мог сравниться с ним в знании законов.

Мард, сын Вальгарда, и Асгрим, сын Эллиди-Грима, послали человека к Торхаллю рассказать ему, что случилось. Когда Торхаллю всё рассказали, он спросил, какое имущество есть у этих двоих соседей. Посланный сказал:

– Один из них живет молоком, у него есть и коровы и овцы, а другой владеет третью земли, на которой он ведет хозяйство со своей семьей, он сам кормит себя, и у него общий очаг с одним человеком, который снимает землю, и одним пастухом.

Торхалль сказал:

⁹¹ Крестил его.